

В поиске образа

ИКОНОГРАФИЯ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ

Ирина Языкова

Последний российский император Николай Александрович Романов и вся царская семья были расстреляны в 1918 году, а причислены к лику святых в 2000-м. Зарубежная Церковь это сделала почти на 20 лет раньше — в 1981 году. Однако иконописцы по-прежнему находятся на стадии поисков и экспериментов, пытаясь создать глубокий, по-настоящему церковный образ, который был бы принят соборным разумом Церкви и стал бы каноничным.

За последние годы в Русской Православной Церкви был прославлен целый сонм святых, увеличивший святцы едва ли не вдвое. Только Собором 2000 года к лику святых было причислено 1154 человека. И это поставило перед иконописцами грандиозную задачу создания для каждого новопрославленного святого достойной иконы. И мы видим, как появляются иконы не только с изображением единичных образов, но целые соборы, например, «Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской», «Собор Соловецких мучеников» и т. д.

Создание нового образа — дело непростое, требующее от художника не только мастерства, но и богословской грамотности, церковного сознания, чувства соборности, а порой и пророческого видения. Не каждый иконописец обладает этими качествами, не каждый способен создать новый образ, хотя берутся многие. И, к сожалению, да-

леко не все новописанные иконы удовлетворяют каноническим и художественным требованиям, а некоторые из них рожают недоумение и даже отторжение. Есть образы недавно канонизированных святых, иконография которых уже вполне сложилась, например святой праведный Иоанн Кронштадтский, святитель Тихон, Патриарх Московский, и даже в некоторой степени великая княгиня Елисавета Феодоровна. При всем разнообразии используемых деталей в этих иконах есть устойчивые элементы, которые четко выстраивают образ, делают его узнаваемым и духовно достоверным. Но есть и явно неудачные образы, к сожалению, их немало. Как ни странно, для современных иконописцев знание того, как выглядел святой (почти всегда мы имеем фотографии), оказывается проблемой. Только опытный иконописец может написать лик, в котором сохранено и портретное сходство, и в то же время явлено духовное преображение святого, что и призвана показывать икона. Все сказанное в равной мере касается и иконографии царской семьи, которая находится еще на стадии формирования.

Как ни странно, теоретических работ, анализирующих иконографию царской семьи, крайне мало. Сошлюсь лишь на статью питерской исследовательницы Оксаны Губаревой «Вопросы иконографии святых царственных мучеников. К всероссийскому прославлению Императора Николая II и Его Семьи», которая была опубликована в 1999 году, еще до официальной канонизации Романовых¹, и публикацию Олега Стародубцева на портале Православие.ру, появившуюся немногим позже.

Мученики

Образы царской семьи — Николая II, императрицы Александры Федоровны, их дочерей: Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии, и цесаревича

Царственные страстотерпцы. Иконописец Александр Соколов, ювелир Марк Лозинский. Икона находится в Высоцком монастыре в Серпухове

Собор святых новомучеников Российских, от безбожников избиенных. Написана архим. Киприаном (Пыжовым; † 2001) к их прославлению в Зарубежной Церкви в 1981 г.

Мученики Ипатьевского дома и Алапаевской шахты. Иконописец Антон Яржомбек. Икона находится в церкви Живоначальной Троицы в Хохлах. Москва

Алексея — появились в России задолго до их канонизации, благодаря тому, что Зарубежная Православная Церковь причислила к святым государя императора и его семью уже в 1981 году вместе с сонмом новомучеников Российских. В начале 1980-х в Джорданвилле был создан образ, позже многократно растиражированный, получивший название «Собор святых новомучеников Российских, от безбожников избиенных». Этот образ написал знаменитый иконописец, основоположник русской иконописной школы в Америке архимандрит Киприан (Пыжов). В нижней части иконы, на которой размещено около 200 святых, изображен государь император Николай II с семьей. На этот образ нередко равнялись и равняются до сих пор российские иконописцы.

Важно отметить, что Русская Православная Церковь канонизировала царскую семью в чи-

не страстотерпцев, а Зарубежный Синод — как мучеников. При этом РПЦЗ причислила к лику святых также всех пострадавших вместе с царской семьей в доме Ипатьева. Это семейный врач Евгений Боткин, повар Иван Харитонов, камердинер Алоизий Трупп, горничная Анна Демидова.

С воссоединением Русской Православной Церкви и Зарубежной Церкви было восстановлено не только литургическое общение, но и почитание общих святых, к которым относится царская семья и все погибшие вместе с ними в Екатеринбурге. Это не могло не отразиться на иконографии. Так, в одном из московских храмов есть икона, на которой изображены все мученики Ипатьевского дома вместе с погибшими в Алапаевске, где были сброшены в шахту святая великая княгиня Елисавета Феодоровна, великие князья и др. (иконописец Антон Яржом-

бек, храм Живоначальной Троицы в Хохлах). Это, конечно, нетипичный случай, но очень важный не только для развития иконографии царской семьи, но и почитания новомучеников в целом.

Два года назад Русская Православная Церковь причислила к лику святых доктора Боткина.

От фуражки до шапки Мономаха

Безусловно, в центре трагедии стоит фигура государя императора, поэтому к иконографии его образа наиболее пристальное внимание. Первые иконописные изображения Николая Александровича появились на Западе еще в 1920–1930-е годы, то есть задолго до его канонизации не только Русской Православной Церковью, но и Церковью Зарубежной. Мне приходилось видеть фреску с изображением Николая II в Сербии, написанную еще до Второй мировой войны. Есть упоминания, что в 1938 году государь и пострадавшие с ним были канонизированы Сербской Православной Церковью. Однако документальных подтверждений этому найти не удалось.

Но по крайней мере начиная с 80-х годов XX века и по сей день во всем мире создается немало иконописных изображений Николая II. Однако если проанализировать эти изображения, то можно убедиться, что у иконописцев нет единого подхода: на одних иконах государь изображен в простой гимнастерке, на других — в традиционном для иконописи княжеском одеянии, на третьих — в мундире с орденами и в горностаевой мантии, на четвертых — в белых одеждах, на пятых — в красных как мученик и т. д. Нередко Николай Александрович представлен с короной на голове или с венцом, в шапке Мономаха, с царскими регалиями в виде скипетра и державы, с Георгиевским крестом, орденами и лентами. Есть иконы, где на голове у царя офицерская фуражка. Немало икон, где он изображен и вовсе без головного убора, без каких-либо регалий и отличительных знаков, как бы в предельном уничижении. Встречаются иконы оплечные, полуфигурные, ростовые и даже на коне, где царь представлен подобно святому Георгию.

Встречаются и житийные иконы государя, на полях которых изображены эпизоды жизни и мученичества Николая II и всей его семьи.

Но в одних иконах подчеркивается его служение государству, а в других — акцент ставится на подвиге последних месяцев, проведенных в Ипатьевском доме, и на расстреле.

К сожалению, сегодня существует немало маргинальных групп, прославляющих Николая II как царя-искупителя. И это оказывает влияние на сознание церковного народа и на образы, которые пишут иконописцы. А художники, увы, не всегда разборчивы. Так, нередко встречаются иконы, на которых мученический подвиг царя толкуется предельно расширительно. Примером тут может служить изображение головы императора на блюде, отсылающей к традиционной иконографии «Усекновение главы Иоанна Предтечи». Или, например, Николай II изображается у престола, на котором стоит потир и дискос, и он как священник совершает жертвоприношение. Тем самым намекается

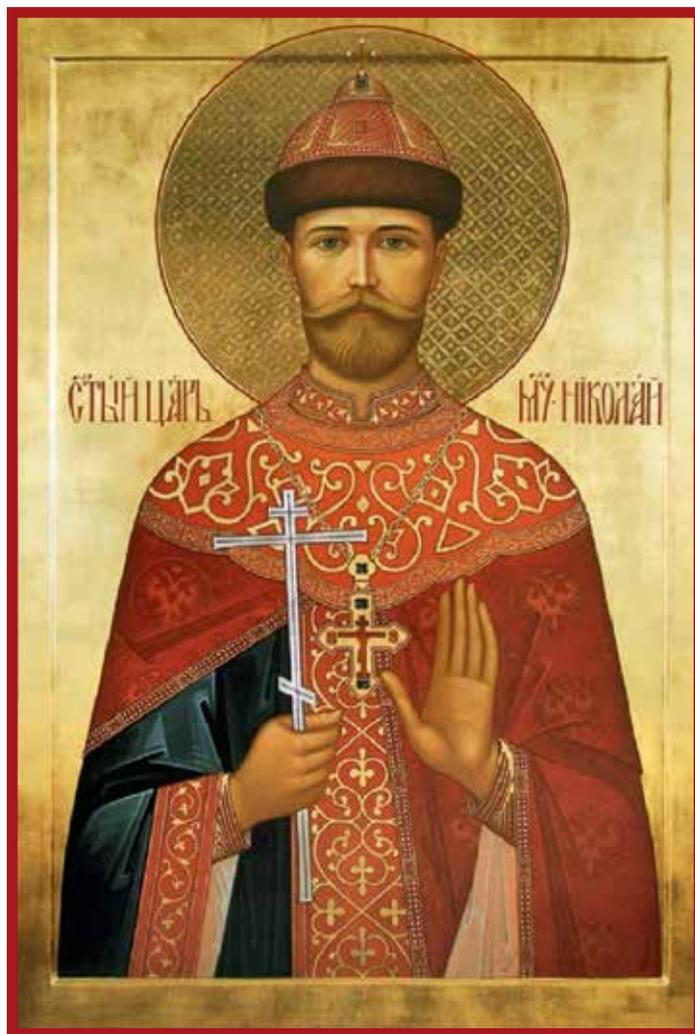
Наиболее иконографически устойчиво и богословски оправданно изображение царской семьи в Соборе новомучеников и исповедников Российских, где она по праву занимает центральное место.

на его «сходство» с Христом, Который, согласно Священному Писанию, Царь и Священник одновременно. Совершенно понятно, что подобные изображения не могут считаться каноничными, и использоваться в храмах и частной молитве православных христиан.

Безусловно, каноничными могут быть только иконы, где государь представлен как обычный человек, на долю которого выпал тяжелый крест и который с достоинством его принял. Как это должно быть выражено в иконе — вопрос не только художественного мастерства, но и серьезного богословского осмысления.

Царица и дети

Нередко встречается изображение императора Николая и императрицы Александры Федоровны вместе на одной иконе. А иногда их образ помещают в среднике, а на полях изображают

Царь-страстотерпец Николай II. Мастерская «Покров»

Царь-страстотерпец Николай II. Иконописец Георгий Гашев, Санкт-Петербург

княжен и цесаревича, что подчеркивает единство царской семьи перед лицом страданий, выпавших на их долю.

Есть иконы, на которых Александра Феодоровна изображена одна. Ее почитание сегодня, можно сказать, возрастает в народе, особенно после публикации писем и дневников. При этом вновь мы видим множество вариантов, говорящих, что нет единого понимания, как изображать императрицу. На одних иконах на ней царское одеяние, на других — декольтированное платье. Иногда Александра изображена с короной на голове, но чаще — без нее. Немало икон, где государыня предстает в одежде сестры милосердия, что подчеркивает ее смиренное служение в годы Первой мировой войны.

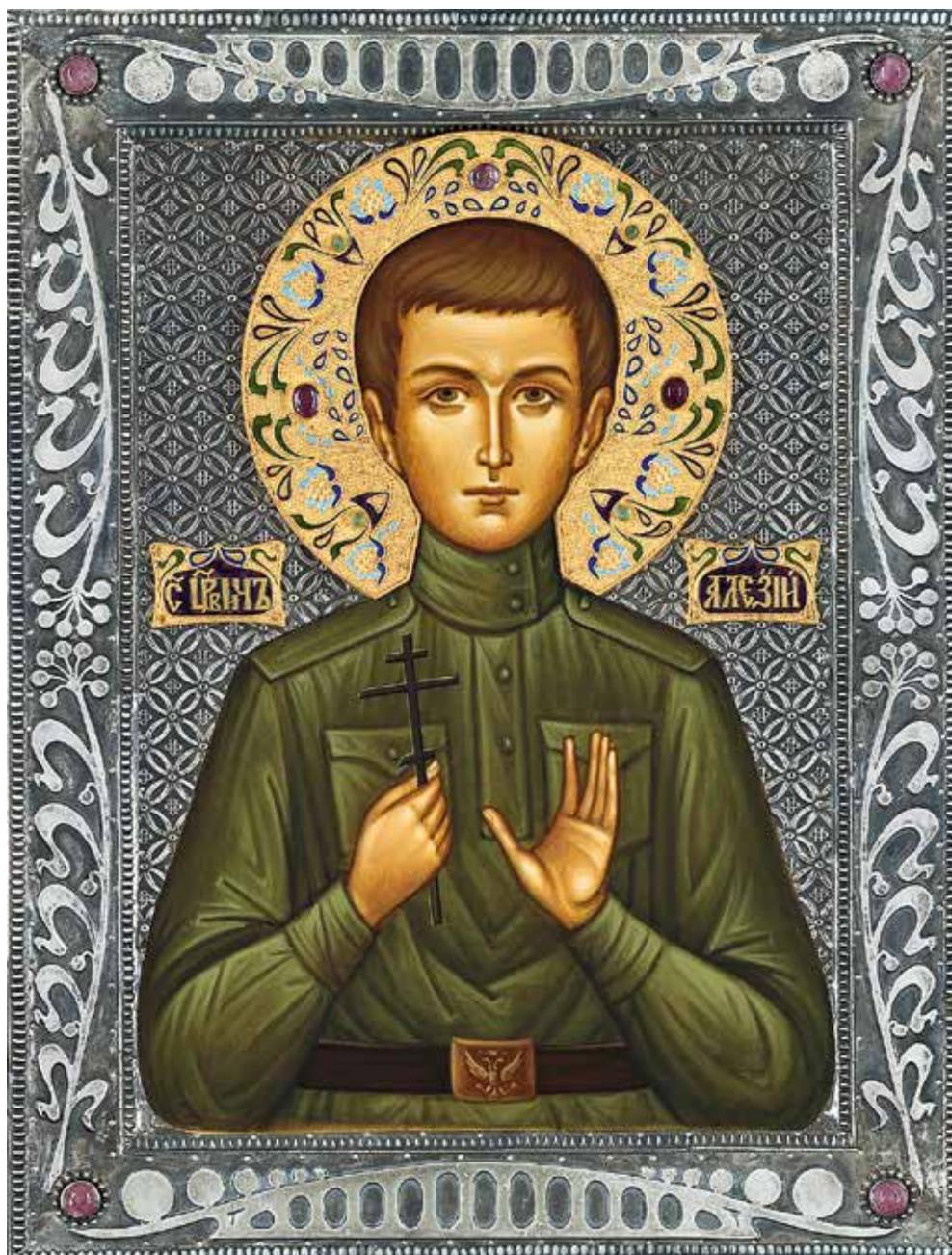
Точно так же в одеждах сестер милосердия изображают и великих княжен, хотя чаще встре-

чаются иконы, где они представлены в платьях, характерных для начала XX века. Отдельно великих княжен пишут редко, исключение составляют так называемые мерные иконы.

Образ цесаревича Алексея гораздо чаще можно встретить на отдельных иконах. И тут тоже мы видим большое разнообразие вариантов. Цесаревич предстает то в княжеском одеянии, то в простой гимнастерке, или в матроске, или даже в казачьей форме, в белой или красной (символы мученичества) тунике или в красном плаще. Иногда он изображается с короной на голове, но чаще без нее. Часто в руках цесаревича изображают крест. На некоторых иконах представлены вместе государь

и наследник престола. Имеют также хождение иконы, где цесаревич изображен на коленях у Григория Распутина. Но это, безусловно, ико-

ГИБЕЛЬ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ НЕ БЫЛА СВЯЗАНА ПРЯМО С ИСПОВЕДАНИЕМ ВЕРЫ. ЗДЕСЬ-ТО И ПРОЛЕГАЕТ ОЧЕНЬ ТОНКАЯ ГРАНЬ МЕЖДУ МУЧЕНИЧЕСТВОМ И СТРАСТОТЕРПЧЕСТВОМ

*Цесаревич Алексей.
Иконописец Елена
Андрюшина, ювелир
Марк Лозинский.
Икона находится
в частной коллекции*

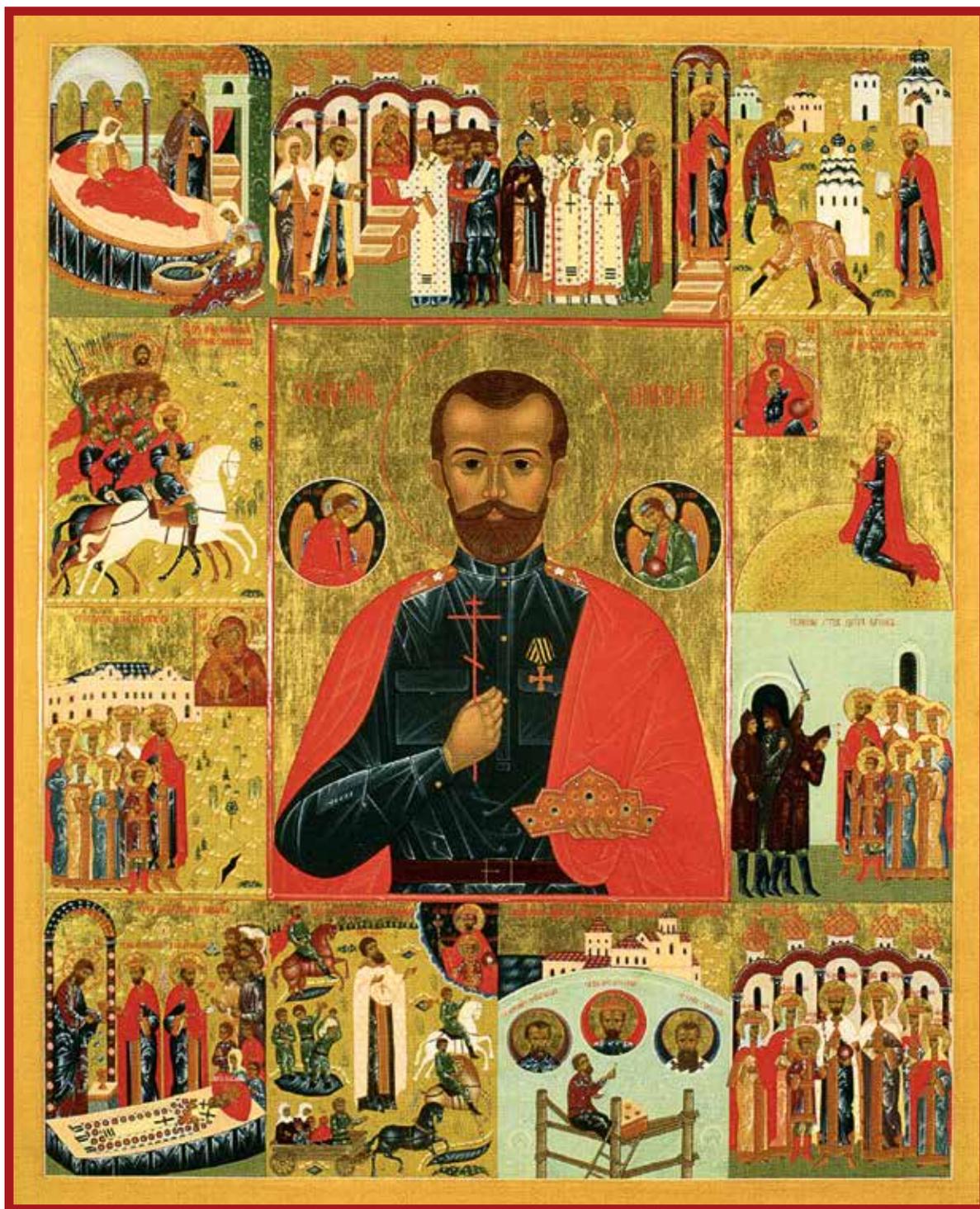
нография, сформированная в маргинальной среде, далекой от истинного понимания святости.

Убелили одежды свои

Однако большинство икон представляют всю царскую семью единой группой. Но и здесь мы также видим великое множество вариантов. Например, известный иконописец Александр Соколов (1960–2015) написал икону, где государь и цесаревич изображены в гимнастерках и без корон, а царица и княжны — в условно княжеских платьях. Здесь подчеркнут не парадный характер образа, а именно страстотерпческий:

государь без короны, поскольку он отрекся от нее, цесаревич без короны, потому что он уже не наследник, а царица и царевны в княжеских одеяниях, что указывает на связь с древнерусской традицией, для которой был характерен чин страстотерпцев.

В екатеринбургском храме на Крови хранится икона, где царица и княжны — в одеждах сестер-милосердия (автор Елена Водичева), что символизирует милосердный характер служения народу, ради которого и пошла на подвиг царская семья, став заложниками революционной ситуации в стране.

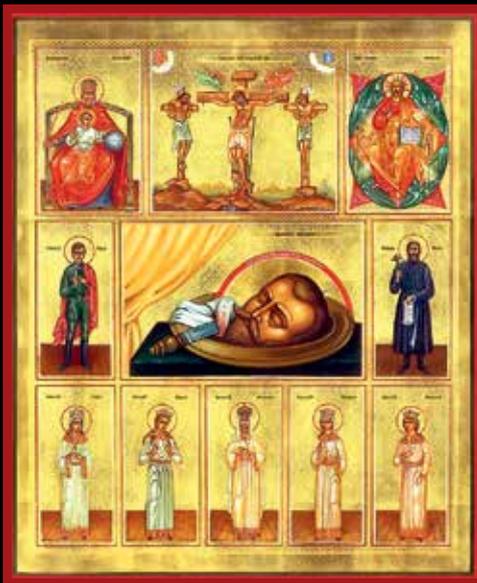

Царь-
страстотерпец
Николай II
с житием. Автор
неизвестен

Широкое распространение получил образ, на котором все, включая царя и царицу, одеты в белые одежды, что отсылает нас к образам Апокалипсиса: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровью Агнца (Откр. 7, 14). Белизна одежд подчеркивается красным фоном, еще более выявляющим мученический аспект образа. Один из вариантов подобной иконографии

мы можем видеть в Сретенском монастыре. При этом на сретенской иконе в верхней части изображен Господь Иисус Христос, восседающий на престоле, перед Которым предстоит царская семья в молитве. Эта икона получила название «Снятие Пятой печати», что подчеркивает апокалиптический характер образа, усиленный образом Высшего Судии. Однако при всей грандиозности замысла этот образ богословски не

Неканоничные иконы, употребление которых недопустимо

совсем точен, ибо Пятая печать в Откровении Иоанна Богослова обозначает души, убиенные за слово Божие, а гибель царской семьи не была связана прямо с исповеданием веры. Здесь-то и пролегает очень тонкая грань между мученичеством и страстотерпчеством, что было учтено при канонизации царской семьи.

С крестами и иконами в руках

Иногда можно встретить икону, на которой царская семья представлена на фоне креста, но чаще в руках святых страстотерпцев изображаются кресты. Эта деталь ясно указывает на их подвиг.

Однако чаще всего царскую семью изображают без учета мученического или страстотерпческого смысла, просто как образ канонизированной власти. Поэтому их облачают в княжеские или царские одеяния, горностаевые мантии, представляют с коронами или венцами на головах, этим всем прославляется не столько подвиг страстотерпцев, сколько царственность этих святых.

Каноничными могут быть только иконы, где государь представлен как обычный человек, на долю которого выпал тяжелый крест и который с достоинством его принял.

Надписание икон также сильно различается: на большинстве икон имеется надпись «страстотерпцы» в соответствии с канонизацией на Соборе 2000 года. Но немало таких, где царская семья именуется «мучениками», как это принято в Русской Православной Церкви Зарубежом. А на некоторых иконах встречается уже совсем недопустимое именование «царь-искупитель». Но такое надписание явно свидетельствует о богословской безграмотности, выводящей авторов подобных изображений и их почитателей за границы ортодоксии, ибо если Николай II — искупитель, то кто же тогда Христос? В какого Бога верит написавший данный образ и почитающий его?

Иногда пишут царя или царицу с иконой в руках. Этот прием хорошо известен

Свв. Николай и Александра.
Иконописец
В. Федоров.
2002 г. Сергиев
Посад. Собрание
иконописной школы
МДА

в иконографии. Если государь на иконе держит в руках образ преподобного Серафима Саровского, их связь очевидна, ведь канонизация преподобного Серафима была утверждена при содействии Николая Александровича. Однако странно видеть образ преподобного Серафима с иконой государя или всей царской семьи, здесь явно не только хронология нарушена, но нарушена духовная иерархия. С образом Николая в руках нередко изображают святителя Иоанна Шанхайского. Это вполне объяснимо, так как святитель Иоанн (Максимович) очень почитал государя

и способствовал распространению этого почитания в русской диаспоре. С иконой государя в руках изображают также новомученика Василия Иванова, который пострадал при советской власти именно за почитание Николая II.

Наиболее иконографически устойчиво и богословски оправданно изображение царской семьи в Соборе новомучеников и исповедников Российских, где она занимает центральное место.

Духовный плод всей полноты Церкви

Описанное множество образов (а многое осталось и за пределами рассмотрения), с одной стороны, свидетельствует о большом интересе к царской семье и вообще к новомученикам. С другой, говорит о том, что в Церкви пока не устоялся до конца канон изображения царственных страстотерпцев, общепринятый образ не найден и каждый иконописец изобретает нечто свое или пользуется разработками других, не слишком вникая, что в них приемлемо, а что нет. Причина этого, на мой взгляд, в том, что образ царской семьи еще глубоко не осмыслен богословски и литургически. Что же нужно, чтобы иконография сложилась? Прежде чем решать иконографические проблемы, необходимо осознать историческое значение канонизации и ее духовный смысл.

Дискуссии по поводу расстрела царской семьи, которая началась задолго до официальной канонизации, многолетняя работа Комиссии по канонизации, долго вызревавшее решение Собора, до сих пор продолжающаяся полемика вокруг царских останков — все это показывает, как непросто образ царственных страстотерпцев входит в церковное сознание. А следовательно, и создание достойного образа — дело непростое и несиюминутное. Тут нужна историческая дистанция и большая духовная работа. Образ должен вызреть, родиться внутри церковного соборного разума, сложиться, стать отражением единой веры. Это должен быть духовный плод всей полноты Церкви.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Губарева О. В. Вопросы иконографии святых царственных мучеников. К всероссийскому прославлению Императора Николая II и Его Семьи. СПб.: Издательский проект «Русский символ», 1999.